

УДК 81'37(=512.36)
DOI 10.17223/18137083/67/16

Е. В. Сундуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

Акустические и образные характеристики смеха и их отражение в бурятском языке*

Статья посвящена анализу изобразительных слов, сочетающихся с глаголом *энеэхэ* 'смеяться'. Они разделены на непроизводные и производные слова, которые внутри подразделяются на звукоподражательные и кинемоподражательные. Устанавливается связь между акустико-артикуляционными особенностями согласных корня и семантикой рассматриваемых слов. Выдвигается идея прямого отражения фонетико-артикуляционными средствами языка мимических и телесных движений. Материалом послужили образцы бурятской художественной литературы, представленные на сайте Бурятского корпуса.

Ключевые слова: бурятский язык, идеофоны, звукоподражательные слова, звуко-лексические слова, фонетико-артикуляционные средства языка.

В бурятском языке представлен широкий спектр изобразительных слов, передающих различные оттенки смеха. Как пишет Д. Улзытуев в стихотворении «Энеэдэн тухай шүлэг» («Стихотворение о смехе»), *Элдэб янзын энеэдэнүүдэй аялга / Эртэ сагнаа эды болотор дахалдаа. / Бүхы наһаараа бүридхэжэ тоолоош бол, / Бүримүһэн суглуулха гэшэнь бэрхэ даа* [Улзытуев, 2015, с. 353–354] 'Звуки разных видов смеха / С древних времен до сей поры сохранились. / Даже если всю жизнь считать их, / Полностью собрать их трудно' (здесь и далее перевод наш. – Е. С.). На основе материалов Бурятского корпуса¹ нами выявлены изобразительные слова, сочетающиеся с глаголом *энеэхэ* 'смеяться'. Они поделены на две

---

¹ Бурятский корпус URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения 28.02.2018).

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Сундуева Екатерина Владимировна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия; sundueva@mail.ru)

группы: непроизводные и производные. Внутри они также делятся на звукоподражательные и кинемоподражательные. Целью данного исследования является установление связи между акустико-артикуляционными особенностями согласных корня и семантикой рассматриваемых слов. Автор выдвигает новую идею прямого отражения фонетико-артикуляционными средствами языка мимических и телесных движений, которая может оказаться дискуссионной.

Непроизводные звукоподражательные слова могут быть как односложными, так и двусложными, при этом все они удваиваются. В табл. 1 рассмотрим непроизводные звукоподражательные слова с примерами из бурятской художественной литературы.

Таблица 1

Непроизводные звукоподражательные слова
Underived onomatopoeic words

Слово	Пример	Перевод
Һэг-Һэг	<i>Бармид... урагшаа үгсэгэнэжэ байжа, ханьяжа хахажа Һэг-Һэг энеэбэ</i> (Б. Мунгонов)	Бармид... наклоняюсь вперед, закашливаясь и давясь, резко засмеялся
Хяг-хяг	<i>Бүлгэмнайшые... энэ табанһаашые бэшэ юмэгүй ха даа! – гээд, Галин шүлһэ сэсэрэн, хяг-хяг энеэнэ</i> (Ц. Дон)	В группе-то нашей... кроме этих пятерых, никого и нет! – сказал Галин и, брызжа слюной, отрывисто засмеялся
Хүр-хүр	<i>– Бидэшые дайсад бэшэ аабзабди даа, – гэжэ Балдан хээээдэ һөөлдэнхэй ябадаг хоолойгоороо хүр-хүр энеэбэ</i> (К. Цыденов)	– Надеюсь, мы не враги, – хрипло засмеялся Балдан давно осипшим голосом
Хэр-хэр	<i>Добын галзуудай газарые дууһыень буляажа абаһанаймни аша буян эгээл шимээр ерэхэ байбал, – гэжэрхёод, өөдөө хаража хэр-хэр энеэнэ</i> (Х. Намсараев)	Так проявляется милость за то, что мы полностью отобрали земли у галзутов, [живущих] у холма, – сказав, запрокинул голову и сипло засмеялся
Һүл-Һүл	<i>Юрэдөө болигтыл даа, Бальчин Чагдурович, – гэжэ хэлэсэгээгээд, Надмитов бүдэхиишэг хоолойгоороо Һүл-Һүл энеэбэ</i> (Б. Мунгонов)	Перестаньте, Бальчин Чагдурович, – сказав, Надмитов звучно засмеялся глуховатым баском
Хон-хон	<i>Теэд юундэшые баярлаһанаа хүсэд ойлгонгүй, юрэл хонгёогоор хон-хон энеэнэ</i> (Ц.-Д. Хамаев)	И не поняв до конца причину радости, просто звонко смеется
Хэн-хэн	<i>– Та хоёр, энэ һамганай уйлахада, ехэ гайхажа байна гүт? – гэжэ асуугаад, удаань даруугаар хэн-хэн гэтэр энеэнэ</i> (Х. Намсараев)	– А вы сильно удивлены тем, что эта женщина плачет? – спросив, скромно засмеялся грудным смехом
Пас-пас	<i>Тишгээд гэнтэ тон һанаа амараар пас-пас энеэбэ: – Аа, ойлгооб, ойлгооб!</i> (Б. Мунгонов)	Вдруг спокойно приглушенно засмеялся: – Аа, понял, понял!

Слово	Пример	Перевод
Паас-паас	– <i>Зай, би түрүүн ошожо, даал-габаршиетнай дүүргэжэ байһуулби даа, – гэжэ тэрэмнай шүдээ ирзайлган паас-паас эне-эгээд... ябашаба</i> (Б. Мунгонов)	– Ладно, я поеду вперед, чтобы выполнить ваше задание, – сказал он, обнажая зубы, раскатисто засмеялся и уехал
Лаас-лаас	<i>Очирой Бадмын хонид соо, хаа-хаа! – гэжэ тэрэ лаас-лаас эне-эн ойртобо</i> (Б. Мунгонов)	Среди овец Очирова Бадмы, ха-ха! – сказав, гулко смеясь, он приблизился
Хас-хас	<i>Тишхэдээ гулваагай хугшэн та хоёрой ханал бодол нэгэдэнхэй юм байна гэжэ мэдэбэб, – гээд, амаа ехээр ангайжа, өөдөө хараад хас-хас энеэжэ... хууба</i> (Х. Намсараев)	Так я понял, что вы заодно со старухой главы рода, – сказав, сидел, громко смеясь, широко открывая рот и запрокинув голову
Хос-хос	<i>Агын зон та хоёрые хараад лэ байна гэшэбди! – гээд, хос-хос энеэбэ</i> (Д. Батожабай)	Мы, агинцы, на вас равняемся, – сказав, звучно рассмеялся
Хүс-хүс	<i>Гайн, сагаан зантай хүбүүн тэрэшни, – гээд, Гончик хүс-хүс энеэбэ</i> (С. Цырендоржиев)	Хороший, добрый парень он, – сказал Гончик и глухо засмеялся

Как видно из таблицы, из 13 слов шесть оканчиваются на согласный *с*, по два на *г*, *р*, *н* и одно слово – на согласный *л*. В словах *нэг-нэг* и *хяг-хяг* согласный *г*, благодаря подъему задней части спинки языка к мягкому небу, указывает на прерывистость действия, в связи с чем уместен перевод ‘отрывисто (смеяться)’. Слова *хүр-хүр* и *хэр-хэр* переведены как ‘хрипло’, поскольку корень *хэр* образует такие антропофоны, как бур. *хэршэгэнэ-*, монг. *хэржигнэ-* ‘хрипеть (о мокроте в груди)’, монг. *хэр хэр гэ-* ‘кашлять’. При артикуляции переднеязычного дрожащего сонанта *р* кончик языка пассивно колеблется в струе проходящего воздуха, образуя одну или несколько кратковременных смычек или щелей с задним скатом альвеол, что способствует вербализации в монгольских языках таких рефлексорных движений человека, как фыркание, храп, дыхание с присвистом, всасывание ртом жидкости и др.

Слово *хүл*, переведенное нами как ‘звучно’, сопоставимо с *гүлд* – звукоподражанием иканию, глотанию, погружению твердого предмета в воду: *гүлд гэтэр залгиха* ‘громко глотать’ [БРС, I, с. 231]. Слово *хон* имеет значение ‘звонко’ [БРС, II, с. 441], ему близки такие производные, как бур. *хонгёо* ‘звонкий’, *хонгирхо* ‘звучать; звенеть’, *хонхинохо* ‘звенеть’, *хонхо* ‘звонок; колокол’. Слово *хэн* также представлено в «Бурятско-русском словаре»: *хэн-хэн (гэтэр) энеэхэ* ‘смеяться грудным смехом’ [Там же, с. 520]. Слова, оканчивающиеся на согласный *с*, в целом имеют значение ‘громко’.

Долгий гласный в *паас-паас*, *лаас-лаас* передает продолжительность действия. Выявленные значения звукоподражаний подтверждают наблюдения Л. Д. Шагдарова, согласно которым «гласный *а* обычно встречается в словах, подражающих сильным, громким звучаниям больших предметов, *о* – четким, ясным звучаниям маленьких предметов, *ү* – выражает глухое звучание... *и*, *я* – сильные и высокие по тону звучания» [Шагдаров, 1962, с. 53, 55].

Как свидетельствуют примеры, кинемоподражательные слова (табл. 2) характеризуют движения губ и мышц лица и тела человека во время смеха. От основы *мэхэр* образован глагол *мэхэрхэ* ‘двигать челюстями; беззвучно смеяться’ [БРС, I, с. 578]. Также привлекает внимание пример: *Мэтэр эдир дунда наһанай, ялалзаһан нюдэтэй, зоримгой янзын нэгэ хүн угтан гаража, эелдэг найртайгаар мэхэс гэжэ амар мэндые хэлэлсэн сасуу...* (Х. Намсараев) ‘Навстречу вышел решительный молодой человек с сияющими глазами и, приветливо улыбнувшись, поздоровался...’ Здесь слово *мэхэс* передает кратковременную улыбку. Если отбросить конечные согласные *r* и *s* (*tek-e-r* и *tek-e-s*) и поменять местами согласные *t* и *k*, то получится междометие *хм* (*хмм*), представляющее собой подражание выдоху с сомкнутыми губами. Рус. *хм*, англ. *hmm* выражают сомнение, недоверие, нерешительность. В бурятском языке подражание *һэм* функционирует в качестве междометия ‘гм...’ и образует аналитическую конструкцию *һэм гэжэ баярлаха* ‘внутренне злорадствовать’ [БРС, II, с. 585].

Таблица 2

Непроизводные кинемоподражательные слова
Underived figurative words

Слово	Пример	Перевод
Мэхэр-мэхэр	<i>Галша... хуурайгаар мэхэр-мэхэр гэжэ дутуу энеэгээд, тамхьяа носоожо, татана</i> (Х. Намсараев)	Галша... издав беззвучный смешок, закурил
Мийһэд-мийһэд	<i>Түүрүүлэгшэ дарууханаар мийһэд-мийһэд энеэжэ... гэнэ</i> (Х. Намсараев)	Председатель, скромно улыбаясь... сказал
Муршаг-муршаг	<i>...Тэрээншешни хубаалдаха һэн хабди, юун гэхэ байнаш? – гээд, муршаг-муршаг энеэнэ һэн</i> (Х. Намсараев)	...Надо бы поделиться, что скажешь? – сказав, засмеялся, гримасничая
Үбхэр-үбхэр	<i>Дабба-Жалсанайдаа хүрэнөөшье мэдэнгүй хүрэнэн байхалии даа, – гэжэ үбгэн Бүдэжаб үбхэр-үбхэр энеэбэ</i> (Б. Мунгонов)	И не поймешь, как добрался до Дабба-Жалсана, – засмеялся старик Будэжаб, содрогаясь всем телом
Обо-обо	<i>Тобшой хүгшэн баһал иигэжэ обо-обо энеэдэг юм һэн</i> (Ч. Цыдендамбаев)	Старушка Тобшой тоже так смеялась, вздрагивая всем телом
Һэлхэр-һэлхэр	<i>Зүүгээрнь баһал торгон магнал дэгэлтэй тарган тэлхэгэр һамгад... һуужа... һэлхэр-һэлхэр энеэлдэнэ</i> (Х. Намсараев)	На восточной стороне сидят полные женщины и... смеются, колыхаясь всем телом

Иными словами, в *мэх* согласный *м*, образуемый смыканием губ при одновременном опускании небной занавески, обозначает сомкнутые в улыбке губы, а согласный *х* – выдох. Данное предположение позволяет выявить мимикоподражательное происхождение лексемы п.-монг. *teke* ‘обман, лукавство, коварство, хитрость, лицемерие’ [Kowalewski, 1849, vol. 3, p. 2016], бур. *мэхэ* ‘обман, надувательство; хитрость, лукавство’ [БРС, I, с. 577]. Лукавство, хитрость и лицемерие ассоциируются с улыбкой, значение же ‘обман’ на их основе развилось позже.

В халха-монгольском языке прилагательное *мэхий* имеет значения ‘стыдливый, застенчивый, робкий’ и ‘хитрый, себе на уме’ [БАМРС, II, с. 376]. Семантика робости, возможно, обусловлена тем, что в филогенетическом плане улыбка возникла на базе мимики страха и подчиненности [Бутовская, 2002, с. 55].

Фонетически близкое слово *михэд* также представляет собой подражание улыбке (*мих-э-д* ← *мих* ← *хим*), где *h* передает выдох, *м* – сомкнутые в улыбке губы, а гласный *и* – более высокий подъем уголков губ. Также представлены глаголы бур. *михэрхэ* ‘улыбаться’, *михэлзэхэ* ‘улыбаться’, *михалзалга* ‘диал. улыбка’ [БРС, I, с. 551], п.-монг. *misigelčeki* ‘улыбаться’ [Kowalewski, 1849, vol. 3, p. 2024], бур. *мэшиээхэ* ‘улыбаться’ [БРС, I, с. 578], монг. *мишвэлзэх*, *мишгэлзэх* ‘слегка улыбаться’, *мишилзэх* ‘улыбаться’, *мишээх* ‘смеяться, улыбаться’ [БАМРС, II, с. 333].

Согласный *м* в инициальной позиции, благодаря такому артикуляционному признаку, как сжимание губ, может передавать смыкание, мигание глаз, например бур. *мишэд гэхэ* ‘давать знак глазами, подмигивать’ [БРС, I, с. 551]. В связи с этим можно выделить номинационный признак ‘мигающий, подмигивающий’ в слове бур. *мушэн* ‘звезды, звезда’ [Там же, с. 571], функционирующем в качестве космонима: монг. *Мичид* ‘Плеяды, Стожары’ [БАМРС, II, с. 333].

Слово *муршаг* передает образ морщинок на лице, возникающих во время смеха: монг. *мурчгар* ‘морщинистый, сморщенный’, *мурчийх* ‘сморщиваться’ [Там же, с. 358]. По наблюдениям Т. Г. Борджановой, в выражении *марзагад инээх* вырисовываются черты простодушного человека, а насмешливого, ироничного человека характеризует *мусг-мусг инээх*, что означает ‘криво усмехаться’ [Борджанова, 2002, с. 119]. Значение слова *убхэр*, характеризующего движение тела во время смеха, выводимо из семантики однокоренного изобразительного глагола *убхыхэ* ‘сидеть неустойчиво, приподнявшись, например на коне’ [БРС, II, с. 318], монг. *өвхөг өвхөг хийх*, *өвхөс өвхөс хийх* ‘подскакивать в седле’ [БАМРС, III, с. 5]. В образном корне *убх* согласный *б*, образуемый смычкой губ, передает прерывистость, кратность действия, так же как и в *обо-обо*. Слово *обо* представлено в «Бурятско-русском словаре»: *обо-собо энеэхэ* ‘хохотать, колыхаясь жирным телом’ [БРС, II, с. 9]. Внезапная задержка дыхания ярко выражена с помощью согласного *б* в корне *об*, давшем глагол *обогод гэхэ* ‘вздогнуть, испугаться’. Что касается слова *хэлхэр*, то здесь согласный *л* передает идею мягкого, пухлого: *хэлхэгэр* ‘расплывшийся; опухший, отечный’, *хэлхэлзэхэ* ‘сотрясаться, колыхаться’ [Там же, с. 584].

Как видно, производные звукоподражательные наречия (табл. 3), сочетающиеся с глаголом *энеэхэ* ‘смеяться’, образованы с помощью форманта *-са*. Относительно его статуса имеется две точки зрения. В «Грамматике бурятского языка» *-са* (*-со*, *-сэ*) указан как суффикс деепричастия степени действия [ГБЯ, 1962, с. 292]. В таком случае наречия *ханхинаса*, *ханхинасар* следует рассматривать как результат конверсии. Как, например, наречия *садатараа* ‘досыта’, *хахартарнь* ‘до дыр’, *хуушатарынь* ‘до прихода в негодность’, подвергнувшиеся процессу адвербиализации предельного деепричастия. Л. Д. Шагдаров относит *-са* к словообразовательным суффиксам, образующим наречия от глагольных основ [Шагдаров, 2013, с. 148].

Звуки смеха поэтически описаны Д. Улзытуевым: *Гоёор энеэнэб гээд, гоншионо нэгэ зариман, / Горьёсын уһандал гоожуулна нүгөө зариман. / Хадааһа хадаһандал хас-хас энеэнэ үшөө нэгэн, / Хашарһа шэдэһэндэл ханхинаса үүрһэнэ нүгөөдэнь* [Улзытуев, 2015, с. 353] ‘Думая, что красиво смеются, гнусавят одни, / Смех других журчит как ручеек. / Еще один смеется так, будто гвозди забивает, / Другой звонко ржет, будто монеты кидает’.

Из представленных кинемоподражательных слов (табл. 4) первые пять отсылают к образу зубов, обнажаемых во время улыбки или смеха, деепричастная

форма *амшытараа*, напротив, к образу беззубого рта. Образ обнажаемых зубов, в свою очередь, развился на основе образа торчащих зубов диких животных, большое количество корней с согласным *r* семантически связано с референтом 'клыки; зубы': п.-монг. *arjayı-* 'оскалывать зубы' [Kowalewski, 1849, vol. 1, p. 163], монг. *арзгар*, бур. *арзагар*, калм. *арзһр* 'оскаленный', п.-монг. *orsuγur*, монг. *орсгор* 'выдающийся вперед, торчащий; кривой (о зубах)', п.-монг. *irtayı-* 'разинуть, полурасстворить рот' [Kowalewski, 1849, vol. 1, p. 324], монг. *яртгар* 'высокомерный, надменный, с кислой миной', калм. *иртң* 'несмыкающийся (о рте, губах)'.

Таблица 3

Производные звукоподражательные слова
Derivative onomatopoeic words

Производящая основа	Пример	Перевод
<i>Ханхина-</i> 'издавать звон, дребезжать'	<i>Басаганинь гэнтэ ханхи́наса энеэгээд, гэр тээшээ гүйишэбэ</i> (А. Ангархаев)	Девочка внезапно заливисто рассмеялась и побежала в сторону дома
<i>Хүнхинэ-</i> 'гудеть, издавать гул'	<i>Огторгой өөдөө хинсайн, Хүнхинэсэ энеэнэ</i> (Д. Улзытуев)	Запрокинув голову к небу, гулко смеется
<i>Шэнхинэ-</i> 'звенеть, гудеть'	<i>Ханхинама хонгёо хоолойтой, хонхын абяандал шэнхинэсэ энеэдэг Дэжэдын мүнөө үгы</i> (В. Гармаев)	Нет теперь Дэжэд со звенящим голосом, смеющейся звонко , как колокольчик
<i>Хэршээгэнэ-</i> 'хрипеть'	<i>Дэлэгэй Ши́раб гараа дэлэн, гайхаһан гэлыһэн хэбэр үзүүлэн, шал худалаар хэришээгэнэсэ энеэбэ</i> (С. Цырендоржиев)	Дэлэгэй Ши́раб, разведя руки в стороны, сделал удивленный вид и фальшиво засмеялся хриплым голосом
<i>Дарья-</i> 'шуметь, галдеть'	<i>Архи уухада нүгэл юм, – гэжэ Дагбын тэрээндэ харюусахадань, тэндэ һуугшад дарьяса энеэлдэбэ</i> (Ц. Шагжин)	Когда Дагба ответил: «Водку пить – грех», сидевшие там оглушительно засмеялись
<i>Бажагана-</i> 'кричать, горланить'	<i>Тишэдэнь лэ мэдэхэ даа! – гээд, тайшаа бажаганаса энеэбэ</i> (Б. Санжин)	Вот тогда и узнает! – сказал тайша и громко засмеялся
<i>Пишагана-</i> о действиях, протекающих с сильным шумом	– Тон зүб, Бизья баабай, – гэжэ Банзаракцаев <i>пишаганаса энеэн дэмжэбэ</i> (С. Цырендоржиев)	– Совершенно верно, Бизья баабай, – поддержал Банзаракцаев, раскатисто смеялся
<i>Пишагана-</i> 'пищать'	<i>Хаа-яа тарган Намсалмаагайнь һабяһаһагүйгөөр «һи-һи, һа-һаа» гэжэ пишаганаса энеэхэ... дуулдаха</i> (С. Цырендоржиев)	Изредка доносился легкомысленный визгливый смех толстой Намсалмы
<i>Лажагана-</i> 'шуметь'	<i>Хэлэхэмни гү? – гэжэ Дабаа-Жалсан лажаганаса энеэбэ</i> (Б. Мунгонов)	Скажу? – спросил Дабаа-Жалсан и зычно засмеялся

Производящая основа	Пример	Перевод
Ташагана- 'гремять, шуметь'	<i>Раднын түүхэ шимэ байгаалтай? – гээд ташаганаса эне-эгээ һэн</i> (Х. Намсараев)	Разве такой была история Радны? – сказав, оглушительно расхохотался
Хишгана- 'сипеть, хрипеть'	<i>Гаржил онигор нюдээ зэртылгэн, мэхэтэйхэнээр хишганаса энеэнэ</i> (Ж. Тумунов)	Гаржил, тараща свои узкие глазки, с хитрецей хрипло засмеялся
Һишина- 'жужжать, гудеть'	<i>Һии-һии-һии гээд, һиинаса нэгэн энеэхэ</i> (Д. Улзытуев)	Кто-то тоненько смеется: «Хи-хи-хи»
Хүүе- 'шуметь', нэрье- 'гремять'	<i>...Олон хүнэй хүүесэ нэрьесэ энеэлдэхэ... элихэнээр дуулдана</i> (Х. Намсараев)	...Отчетливо слышится громогласный смех большого количества людей

Таблица 4

Производные кинемоподражательные слова
Derivative figurative words

Производящая основа	Пример	Перевод
Арзай- 'быть оскаленным, оскаливаться'	<i>Һаа... һаа... һаа... – гээд, Петрүүхэ арзайтараа энеэбэ</i> (Ц.-Ж. Жимбиев)	Ха-ха-ха, – засмеялся Петруха, оскаливая зубы
Ирзай- 'быть оскаленным, оскаливаться'	<i>Абаһни шигэжэ ирзайса эне-эгээд... шанга шангаар дуугарба</i> (С. Ангабаев)	Отец твой, улыбнувшись, оскалив зубы ... громко сказал
Ирбай- 'недовольно морщиться'	<i>Тишхэдэнь Дугар ирбайн эне-эгээд, альганай шэнээхэн саарһан дээрэ Байгал далайе зуражархиба</i> (Б. Мунгонов)	Тогда Дугар, grimасничая , засмеялся и нарисовал озеро Байкал на бумаге размером с ладонь
Жарбай- 'щериться, оскаливаться'	<i>...Жарбагар аманайнгаа жарбайтар энеэгээд лэ</i> (З. Гомбожабай)	...Смеется так, что большой рот ее оскаливается
Зарбай- 'разевать, раскрывать рот'	<i>Тезд тэрэнээ хүсэлдүүлээ хүн гүш? – гээд, Табдан зарбайтараа энеэнэ</i> (С. Ангабаев)	Исполнил ты это? – сказав, Табдан рассмеялся, обнажая зубы
Амишы- 'иметь беззубый рот'	<i>Баяр... эсэгынгээ гараар үргүүлэн мориной оройдо гарахадаа, тэнгэридэ хүрэнэн юумэдэл, амишйтараа энеэн һууна</i> (Ц.-Ж. Жимбиев)	Баяр, поднятый отцовскими руками на коня... сидит, смеясь беззубым ртом , будто взобрался на небо
Ангай- 'раскрываться, открываться'	<i>Абьягуй болло даа, – гэхэдэм, Гарма ангайса энеэжэ, улам хорымни малтажа оробо</i> (Ц.-Д. Хамаев)	Когда я сказал: «Замолчи», Гарма расхохотался, широко открывая рот , тем самым еще больше выводил меня из себя

Производящая основа	Пример	Перевод
Haamay- 'ротозейничать'	...Хажуудахи <i>хамгад тээшээ хаража</i> , – <i>ha-ha</i> , – <i>гэжэ haamayтараа энэбэ</i> (Ж. Тумунов)	...Глядя на стоящих рядом женщин, рассмеялся, широко открывая рот
Zaapay- 'быть широко раскрытым (о рте)'	<i>Лёнхобо аягатай архиень, ямар нэгэ шухаг юумэ тогтоохон юумэдэл, хоёр гарраара барин, амсахан хойноо заапайтараа энэбэ</i> (Ц.-Ж. Жимбиев)	Лёнхобо, взяв водку как нечто ценное обеими руками, пригубил и засмеялся с широко раскрытым ртом
Mahay- 'расплываться в улыбке, улыбаться во весь рот'	<i>Үнөөхи летчигнай буржагар шара үнээ гэдэргэнь эльбэсэгээн, mahaysa энээн манда эмнижэ байба</i> (С. Цырендоржиев)	Тот наш летчик, заглаживая назад свои светлые волосы, улыбаясь во весь рот , подмигивал нам
Xubxy- 'подскакивать'	<i>Бүтэдмаа Базарсадаевна ханьяажа байжа хубхысэ энэбэ</i> (Б. Мунгонов)	Бүтэдма Базарсадаевна, кашляя, засмеялась, колыхаясь всем телом

Следующие четыре слова, содержащие гласные *a*, *aa*, передают образ рта, широко открываемого во время смеха. И наконец, последнее слово *хубхысэ* указывает на движения тела. Кинопоподражательные глаголы представлены в формах предельного и слитного деепричастий, что позволяет отнести форму на *-са* также к деепричастным формам.

Из знаменательных слов, сочетающихся с глаголом *энээхэ* 'смеяться', наиболее часто встречаются слова *шангаар* 'громко', *хүхюунээр* 'весело', *хүйтөөр* 'холодно', *худалаар* 'фальшиво' и др. Безусловный интерес представляют фразеологизмы, обозначающие продолжительный смех: *хүхэ модон (болотороо) энээхэ* 'букв.: смеяться, пока не превратишься в синее дерево', *эльгээ хатан энээхэ* 'букв.: смеяться, пока печень не засохнет', *эльгээ эгшэтэрээ энээхэ* 'букв.: смеяться, пока печень не задохнется'. Также используется выражение *эгшэтэрээ энээхэ* 'закатываться от смеха' [БРС, II, с. 646]. В «Бурятско-русском словаре» глагол *эгшэхэ* приведен лишь в данном сочетании, хотя он используется также в сочетании *эгшэтэрээ уйлаха* 'закатываться от плача'. В баргузинском говоре он сохранился в качестве реликта в значении 'останавливаться (о дыхании во время плача)': *эгшэдэг хубүүн* 'ребенок, который закатывается от плача'.

Таким образом, в бурятской художественной литературе представлен богатейший пласт изобразительных слов, характеризующих как звучание смеха, так и образы смеющегося человека. Выявлены следующие звукоподражательные корни: *hэг, хяг, дар, хүр, хэр, нэр, хүл, хан, хон, хүн, хэн, шэн, нас/наш, наас, лаас, хас, таиш, тиш, хос, хүс, баж, лаж, хиш, хүү*. Исходя из акустико-артикуляционных характеристик, корни, оканчивающиеся на согласный *p*, передают хриплый смех, на согласный *g* – отрывистый, на согласный *n* – звонкий, на согласный *s* – громкий. Что касается кинопоподражательных слов, то непрямые передают движения губ, мышц лица и тела, большинство же производных слов отсылает к образу обнаженных зубов и широко раскрытого во время смеха рта. Зоркость,

наблюдательность народа породила эти меткие, яркие, острые слова, до сих пор активно функционирующие в бурятском языке.

Список литературы

- Борджанова Т. Г.* Смеховая культура калмыков (предварительные заметки) // Смех: истоки и функции. СПб.: Наука, 2002. С. 119–126.
- Бутовская М. Л., Козинцев А. Г.* Этологическое исследование смеха и улыбки у младших школьников: роль пола и социального статуса в невербальной коммуникации // Смех: истоки и функции. СПб.: Наука, 2002. С. 43–61.
- ГБЯ – Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 340 с.
- Улзытуев Д.* Зохёолнуудай суглуулбари (Ш боти) = Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. Улан-Удэ: НоваПринт, 2015. 528 с.
- Шагдаров Л. Д.* Изобразительные слова в современном бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 149 с.
- Шагдаров Л. Д.* Проблемы новой академической грамматики бурятского языка (имя существительное, имя прилагательное, наречие, послелого, модальные слова, слова категории состояния, изобразительные слова). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 192 с.

Список словарей

- БАМРС, II – Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 2: Д–О. 536 с.
- БАМРС, III – Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 3: Ө–Ф. 440 с.
- БРС, I – *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь: В 2 т. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2006. Т. 1: А–Н. 636 с.
- БРС, II – *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь: В 2 т. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2008. Т. 2: О–Я. 708 с.
- Kowalewski J. E.* Dictionnaire mongol-russe-français: In 3 vols. Kasan: Imprimerie de l'Univ., 1849. 2690 p.

Список использованных языков

Англ. – английский; **бур.** – бурятский; **калм.** – калмыцкий; **монг.** – монгольский; **п.-монг.** – старописьменный монгольский; **рус.** – русский.

E. V. Sundueva

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, sundueva@mail.ru*

Acoustic and mimic characteristics of laughter in the Buryat language

The paper deals with the Buryat ideophones which are used with a verb *enēxe* “to laugh.” They are divided on underived and derivative words which are also subdivided into onomatopoeic and sound-symbolic words. The aim of this research is to reveal the connection between acoustic-articulatory features of consonants of the stem and semantics of the considered words. The author puts forward the idea that mimic and body movements could be directly reflected by phonetic-

articulatory means of language. On the basis of acoustic-articulatory characteristics, it is revealed that the stems ending on the consonant *r* designate throaty laugh, ending by the consonant *g* designate keckle and ending by the consonant *n* designate loud laugh. Vowel *a* is presented in the words imitating the strong, loud soundings; vowel *o* – in words, imitating distinct, clear soundings, vowel *ü* expresses deaf sounding. The long vowel refers to continuous action. Underived sound-symbolic words characterize movements of lips, face, and body muscles appearing while somebody laughs. The derivative onomatopoeic words which are used with a verb *enēxe* “to laugh” are formed by means of a suffix *-sa*. The description of the ideophonic lexis made it possible to expose semiotic, psychophysiological and linguistic foundations of the sound symbolic essence of the language.

Keywords: Buryat language, ideophones, onomatopoeias, sound-symbolic words, phonetic-articulatory means of language.

DOI 10.17223/18137083/67/16

References

Bordzhanova T. G. Smekhovaya kul'tura kalmykov (predvaritel'nye zametki) [Laughter culture of Kalmyks (preliminary notes)]. In: *Smekh: istoki i funktsii* [Laughter: sources and functions]. St. Petersburg, Nauka, 2002, pp. 119–126.

Butovskaya M. L., Kozintsev A. G. Etologicheskoe issledovanie smekha i ulybki u mladshikh shkol'nikov: rol' pola i sotsial'nogo statusa v neverbal'noy kommunikatsii [Ethological research of laughter and smile of primary school-aged children: role of gender and social class in nonverbal communication]. In: *Smekh: istoki i funktsii* [Laughter: sources and functions]. St. Petersburg, Nauka, 2002, pp. 43–61.

Grammatika buryatskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Buryat language. Phonetics and morphology]. Moscow, Izd. vost. lit., 1962, 340 p.

Shagdarov L. D. *Izobrazitel'nye slova v sovremennom buryatskom yazyke* [Ideophonic words in the Buryat language]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1962, 149 p.

Shagdarov L. D. *Problemy novoy akademicheskoy grammatiki buryatskogo yazyka (imya sushchestvitel'noye, imya prilagatel'noye, narechiye, poslelogi, modal'nyye slova, slova kategorii sostoyaniya, izobrazitel'nyye slova)* [Issues of the new academic grammar of the Buryat language (noun, adjective, adverb, postlogs, modal words, categories of condition words, pictorial words)]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2013, 192 p.

Ulzytuev D. *Zokheolnuuday sugluulbari* (III boti) – *Sobranie sochineniy*: v 3 t. [Collected edition: in 3 vols]. Ulan-Ude, NovaPrint, 215, 528 p.

List of dictionaries

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar' [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G. C. Pyurbeev (Ed.). Moscow, Academia, 2001, vol. 2, 536 p.

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar' [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G. C. Pyurbeev (Ed.). Moscow, Academia, 2001, vol. 3, 440 p.

Buryatsko-russkiy slovar': V 2 t. [Buryat-Russian dictionary: in 2 vols]. L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov (Comp.). Ulan-Ude, Respublikanskaya tip., 2006, vol. 1: A–H, 636 p.

Buryatsko-russkiy slovar': V 2 t. [Buryat-Russian dictionary: in 2 vols]. L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov (Comp.). Ulan-Ude, Respublikanskaya tip., 2008, vol. 2: O–Я, 708 p.

Kowalewski J. E. *Dictionnaire mongol-russe-français: in 3 vols.* Kasan, Imprimerie de l'Univ., 1849, 2690 p.